

Создай свою
Вселенную
Сказка
для
взрослых

Надежда Митрофанова

Посвящается памяти
Мамы и Папы

Книга основана на реальных
событиях с элементами
мистики и фантастики

Надежда Митрофанова

Создай свою Вселенную.

Сказка для взрослых

«Автор»

2026

Митрофанова Н. В.

Создай свою Вселенную. Сказка для взрослых /
Н. В. Митрофанова — «Автор», 2026

В книге переплетаются философские размышления о природе человеческой души, справедливости и возмездии. Автор задаётся вопросом: почему, зная о бесконечности Вселенной, люди сомневаются в бесконечности души? Центральная мысль — зло не исчезает бесследно, а оставляет глубокий след в мироздании, и за каждое злодеяние неизбежно наступает ответ. Главы построены на воспоминаниях о матери автора, которая предстаёт как человек с особой миссией — нести свет и доброту. Её жизнь наполнена страданиями: травля, страх, трагическая смерть в больнице. Мать, оказавшись перед Создателем, рассказывает о своей судьбе и судьбе дочери — творческой личности, которой не дают реализовать свой потенциал. Песня о Москве становится символом надежды, любви к родине и стремления дарить людям радость. В ответ на эту несправедливость Создатель посылает на Землю вечную мерзлоту. Финал книги подводит к мысли о бессмертии души и её памяти о пережитой несправедливости.

© Митрофанова Н. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Автор — Митрофанова Надежда	5
ЧАСТЬ 1	6
ТАЙНА ГРЕЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	6
Глава 1	7
«Танюша и тайна греческого профиля»	7
Глава 2	9
«Дом, где царил тихий голод»	9
Глава 3	11
«Братья и разорванная кукла»	11
Глава 4	13
«Нищенка?» — «Нет, волшебница!»	13
Глава 5	15
«Бесконечный полёт Танюши во сне»	15
Глава 6	17
«Сказка о Танюше, четырёх братьях и рыжей кошки-волшебницы»	17
Создай свою Вселенную	19
Сказка для взрослых	19
Автор — Митрофанова Надежда	19
ЧАСТЬ 2	19
Глава 7	20
«Случайность или судьба?»	20
* * *	22
«Два берега по одной дороге»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Надежда Митрофанова
Создай свою Вселенную.
Сказка для взрослых

Автор — Митрофанова Надежда

ЧАСТЬ 1

ТАЙНА ГРЕЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Посвящается памяти моей любимой Мамы

Глава 1

«Танюша и тайна греческого профиля»

Жила-была на нашей планете Земля такая хрупкая девочка Таня. Она родилась больным и немощным ребёнком с диагнозом заболевания «сушец». Танюша появилась на свет сразу после войны, в голодное время, в далёком 1947 году. Врачи только разводили руками, не зная, как лечить такое заболевание.

Из-за слабости в руках и ногах Танюша совсем не могла двигаться. Кожа становилась сухой и сморщивалась. И вот её маме посоветовали найти для исцеления местную шаманку, колдунью.

Шаманка вошла в дом, не дожидаясь приглашения. На плечах — старый платок, когда-то алый, теперь бурый от времени. В руках — шершавых, с тёмными пятнами от трав и золы — она держала позолоченную глиняную чашу, из которой шёл терпкий запах из отвара целебных трав. Её глаза, тёмные и глубокие, на мгновение задержались на Танюше, а потом будто заглянули куда-то во внутрь — казалось, она заглядывает прямо в душу.

Не отрывая пристального взгляда от Тани, шаманка плавно приблизилась к постели, мягко коснувшись ладонью её лба, а после — неторопливо и бережно провела кончиками пальцев по лицу, рукам, ногам, словно «прощупывала» болезнь.

— Не бойся, дитя, — прошептала она, и её голос зазвучал так низко, что задрожали стёкла. Она взяла Танюшу за руку, и та вдруг почувствовала, как по телу разливается тепло.

Поставив чашу на стул рядом с кроватью, она опустилась на колени и, приговаривая заклинания на каком-то своём языке, стала размахивать руками, словно отгоняя болезнь.

После заклинания она вытерла пот со лба и, тяжело дыша, опираясь на трость, встала с колен.

— Всё будет хорошо! — резко сказала шаманка, взглянув проницательным взглядом на мать.

— Чудо свершилось? — спросила та вполголоса.

— Не чудо это, — вздохнула шаманка, вытирая руки о передник. — Просто память. Моя бабка так делала, её бабка — тоже. Если сердце верит, а руки помнят — иногда этого хватает.

Мама Танюши схватила её за руку:

— Спасибо...

— Погоди благодарить, — перебила та. — Давай ей отвар, что я оставлю, три раза в день. И большесолнца — оно жизнь даёт! А главное, пусть она помнит — это ощущение силы!

— Пусть знает: в ней теперь живёт частица древней силы Богов! — торжественно и помпезно прозвучали слова шаманки.

Мама Танюши не верила в исцеление, но надеялась на чудо.

И вот свершилось чудо! Болезнь отступила.

Только колдунья ушла за порог, Танюша, почувствовав в себе внутреннюю силу, спустила ноги на пол. Сделала первый шаг — неуверенный, нетвёрдый, но свой.

В тот же миг в углу комнаты, где было темно, вспыхнул и тут же погас крошечный зелёный огонёк — будто сама магия от колдуньи подмигнула ей на прощание.

В этот момент Танюша сделала глубокий вдох. В груди что-то дрогнуло — как будто треснула тонкая плёнка скорлупы. И в тот же миг она ощутила, как по телу разливается тепло: сначала в кончиках пальцев, потом вдоль рук, по спине, до самых ступней.

После того, как шаманка провела обряд, Танюша стала расти абсолютно здоровым ребёнком!

Только вот её внешность изменилась... И стала непохожей ни на папу, ни на маму, ни на её четырёх братьев. У Танюши-подростка изменилась форма носа — исчезла переносица! У её братьев носы как носы, а у Танюши нос сросся со лбом. Лоб стал прямым и высоким!

Маме стали говорить:

— У твоей Танюши прямо-таки греческий профиль! В кого же?

После обряда шаманки Танюша стала отличаться любопытством и стремлением познать этот мир. Ей всё было интересно:

— Почему у мухи есть крылышки? И почему ей дан голос? — восторгалась Танюшка.

— Почему бабочки такие красивые и где они прячутся зимой? — удивлялась она.

Её интересовало буквально всё, даже то, как устроен этот мир.

Танюша, такая маленькая, задумывалась о том, что Вселенная бесконечна и что есть ещё Солнце, а может, и не одно, и вращающиеся вокруг них планеты. И сколько солнц во Вселенной?..

Однажды ей приснился сон, в котором шаманка с ней разговаривала:

— Ты не просто спрашиваешь, дитя. Ты требуешь ответа у самой Вселенной. А она, в свою очередь, меняет тебя, чтобы ты сама могла ответить на все свои вопросы. Прямой нос дан тебе не просто так, как форма, а как инструмент для тех, кто ищет истину! Обладателями «греческого профиля» были греческие Боги. Гордись своим профилем и набирай знания для познания жизни.

Мать однажды провела пальцем по её новому профилю и вздохнула:

— Раньше ты смотрела на свои ноги, боясь упасть. Теперь в тебе появилась уверенность и какая-то внутренняя сила, и взгляд твой стал глубоким и проницательным, как у той шаманки, которая излечила тебя от болезни. И ты стала даже схоже с ней профилем!

Её любопытство надоедало родным. На её вопросы никто не мог дать никакого ответа... Братья старались с ней не общаться.

Они часто играли в «поджиглеты» и однажды подожгли телевизор. Огонь вспыхнул до потолка! Братья бегали, наливали воду в ведра, чтобы потушить пламя... А тут маленькая и по размеру, и по возрасту Танюшка догадалась взять одеяло и накрыть им телевизор так, чтобы огонь не контактировал с воздухом, — и тогда пламя мгновенно потухло!

Танюшку похвалили родители за изобретательность и стали ставить в пример её четырём братьям.

Глава 2

«Дом, где царил тихий голод»

Наступила холодная зима 1953 г. Зима, которую в посёлке Павшино прозвали "тихой голодухой". Хлеб выдавали по карточкам, по крохам, молоко стало роскошью, а мясо — сном. Для многодетной семьи:

матери — тонкой, словно тростник, отца, широкого в плечах, пока крепкого, как дуб, и их ребятишек:

Алёши, Вити, Коли, Тани, Миши — голод стал настоящим испытанием и их глаза всё чаще смотрели на пустой стол.

И вот однажды на заводе, на котором трудились отец и мать, выдали жмых: плотные куски серого цвета, похожие на засохший хлеб, только абсолютно без запаха и вкуса!

— Это жмых, — тихо сказал отец, опустив виновато глаза, — от семян подсолнечника, — добавил он осевшим голосом.

Дети притихли... Младшая дочь Танюша осторожно пальцем потрогала кусок: он был жёсткий, как камень..

Братья со страхом глядели на странную еду..

Но мать, прервав тишину с улыбкой сказала:

— Будем пробовать, это же лучше, чем ничего!

Мать приспособилась размягчать жмых в воде, оставляя его на ночь. На утро он становился немного мягче, но всё равно был страшно в этом куске оставить свои зубы. Жмых не пах хлебом, не радовал вкусом, но давал силы!

Дни шли один за другим, серые и холодные без просвета. Отец каждый раз приносил жмых с работы и разворачивая его из тряпочки, как драгоценность, говорил:

— Вот пока наша еда!

Братья, старший Алёша — серьёзный и нахмуренный с широкими бровями, Витя — вдумчивый, в очках, рассудительный и изобретательный, Коля — неугомонный и Миша — мечтатель — молча ели

кашу из жмыха с недовольными лицами, стуча ложками по тарелкам. А у Танюши на коленях сидела её тряпичная кукла, с которой она не расставалась и разговаривала с ней как с живой.

— Всё будет хорошо, — шептала Танюшка кукле, глядя её по голове. — Вот увидишь — мама с папой стараются, работают до поздна, братья помогают и мы продержимся.

Однажды вечером, когда каша показалась особенно невкусной, Коля, неугомонный, отодвинул миску и сказал с горечью:

— Я больше не могу. Это не еда..

Танюшка подняла на него глаза, обняла куклу крепче и сказала:

— Нельзя сдаваться, если мы будем верить, что всё наладится, то всё и наладится, правда, мам?

Мать, уставшая и осунувшаяся, с тёмными кругами под глазами, улыбнулась сквозь слёзы и сказала:

— Правда, доченька, всё наладится.

По вечерам, когда за окном выла метель, а ветхие домики, прижимаясь друг к другу, словно пытались согреться, стояли в сугробах холодной зимы, семья собиралась у печи.

Отец брал аккордеон и играл песню ямщика, а мать тонким голосом пела эту душевную и тихую песню, а дети слушали, прижавшись друг к другу... Танюша тихо подпевала своей

матери и иногда у них получалось двухголосие. И тогда каждый из братьев старался подхватить, поддержать песню и кто как мог включался в раздолье народной песни... Воздух в доме наполнялся оптимизмом, появлялась надежда на лучшее и вера в прекрасное будущее.

Леша, старший, нахмутив брови, смотрел на младших и думал:

— Я должен быть сильным для них!

Коля, упрямый и горячий, сжимал кулаки:

— Мы выдержим. Мы же семья!

Витя, шептал себе под нос:

— Ещё немного. Ещё чуть-чуть!

Миша, мечтатель, закрывал глаза и представлял:

— Вот бы сейчас кусочек настоящего хлеба,

а Танюшка, прижимая куклу повторяла:

— Всё будет хорошо! Всё будет хорошо!

Глава 3

«Братья и разорванная кукла»

В поселке Павшино, где зима дышала морозом в каждое окно, а голод тихо стучался в двери, жила многодетная семья: отец, мать и пятеро детей, среди них — маленькая Танюша, чьим единственным сокровищем была тряпичная кукла с голубыми глазами и платочком на голове.

Братья: Алёша, Витя, Коля и Миша — сперва просто недоверчиво косились, когда Танюша начинала разговаривать с куклой.

— Ты с ней целыми днями шепчешься! Она же не живая!, — стал возмущаться старший брат Алёша.

Но Танюша только крепче прижимала куклу к груди:

— Она меня слушает и говорит со мной, — возмущалась Танюша.

Однажды Миша, самый младший, шёпотом сказал Вите:

— Я видел... она шевелилась! Глазами... будто глядела на меня...

Витя фыркнул, но ночью не смог уснуть. В темноте ему мерещилось, что из угла, где спала Танюша с куклой, исходил слабый свет...

Той же ночью Танюша, как обычно уложила куклу рядом и шёпотом стала рассказывать ей о своих страхах:

— Они не верят. Думают я выдумываю, что ты живая...

Кукла не ответила словами. Но Танюша почувствовала тепло — будто кто-то обнял её изнутри...

Утром она нашла на подушке перья. Белые, легкие, как пушинки, будто от ангельских крыльев.

«Это она», — прошептала Танюша, «Она принесла мне эти перья!»

— Но когда? Где она была, пока я спала!

Однажды вечером, когда Танюша укладывала куклу рядом с собой, Алёша решительно подошел и вырвал её из рук.

— Хватит, ты уже целыми днями с ней шепчешься! Это ненормально!

— Она помогает нам, — закричала Танюша, пытаясь отобрать куклу, — Она подсказала нам, как смягчить жмых, она подсказала, где найти колодец и набрать воды, когда её отключили! Она помогла потушить нам загоревшийся телевизор, и я накинула тогда на огонь одеяло и пламя сразу потухло!, — в отчаянии кричала Танюша.

— Это ты сама догадалась, — рявкнул Виктор, — а кукла, просто кукла. Ты выдумываешь!

В глазах Танюши закипели слёзы. Она прижала куклу к груди, словно защищая!!!

— Вы не понимаете! Она — мой друг!

На следующий день, братья, сговорившись решили проверить.

Алёша достал рогатку.

— Если эта кукла колдунья, то надо её остановить! А то Танюша совсем с ума сойдёт!

Коля, хоть и сомневался, всё же кивнул:

— Надо понять, что это.

Они дождались, пока Танюша уйдёт за водой, и встали у окна. Кукла сидела на лавке, как всегда тихо и смиренно.

Алёша прицелился:

— Раз ..два.., — и камень полетел в грудь куклы и ткань треснула.

Витя, самый чувствительный вскрикнул:

— Не надо!

Но было поздно. Кукла лежала на полу из разрыва торчала вата.

Братья замерли. Её синие глаза смотрели в потолок, а улыбка, казалось, стала горькой.

Танюша вернулась и сразу всё увидела. Она вскрикнула, бросилась к кукле, прижала её к груди.

Пальцы дрожали, пытаясь зажать разрыв, но вата всё равно вылезала наружу.

— Зачем? — кричала она, глядя на братьев, она же ничего вам не сделала?

Её плечи затряслись. Слёзы катились по щекам, падая на порванную ткань. Она прижала к груди куклу так крепко, будто могла этим исцелить её!

— Ты мой друг, мой единственный друг.., — шептала она сквозь рыдания.

Братья стояли молча. Алёша, опустил рогатку. Витя отвернулся, пряча слёзы. Коля сжал кулаки, но не нашел ни одного слова. Миша тихо сказал:

— Прости, мы не думали...

Когда все уснули, Танюша зажгла свечу и села за работу. Дрожащими пальцами она собирала обрывки ткани, пытаясь стянуть края разрыва. Но нити рвались, пальцы не слушались.

— Пожалуйста, пожалуйста, — шептала она, прижимая к себе куклу.

И вдруг — она почувствовала тепло. Слабое, но настоящее. Будто кукла дышала...

— Ты ещё здесь, — всхлипнула Танюша.

Ответа не было. Но ей показалось, что глаза куклы, как будто на миг вспыхнули.

К утру кукла была зашита. Неаккуратно, кривыми стяжками, но цела. Танюша, положила её рядом с собой и уснула.

Ночью, когда братья уснули, мать села на кровать Танюши.

— Расскажи мне, тихо попросила она. — Что ты видишь в своей кукле?

И Танюша, глотая слёзы, поведала всё: о ночных беседах, о сказках, о том, как кукла вселяла в неё надежду. Мать слушала молча, глядя дочь по волосам, потом тихо сказала:

— Знаешь, волшебство оно не в кукле. Оно — в тебе, ты нашла способ не сдаваться, не терять веру. И это самое настоящее чудо! Но а братья... Они боялись за тебя, потому что не знают, как найти такое же волшебство внутри себя! Ты их прости!

На следующее утро Танюша подошла к братьям с куклой, но не прижимая её к груди, а протягивая вперёд. Каждый из братьев подержал куклу Танюши в руках, прося прощения.

С тех пор всё изменилось. Кукла больше не была тайной. Теперь по вечерам, когда семья собиралась упечь, Танюша рассказывала братьям "сказки" куклы, те самые истории, что слышала от неё по ночам, а братья добавляли свои детали, спорили и вместе смеялись.

Глава 4

«Нищенка?» — «Нет, волшебница!»

Ранним и прохладным сентябрьским утром в воздухе витал особый запах чего-то волшебного. Короткий дождь вымыл листву до сияющего блеска. Нависшие, тяжёлые тучи и рваные облака отражались в лужах, как в зеркале. Настала пора Танюши идти в школу, в первый класс.

Танюша бережно взяла портфель — тот самый, что достался ей от старшего брата. Портфель был потёртым, но Танюшке он понравился: его замок тихонько щёлкал и будто нашептывал:

"Не бойся, я храню все знания, которые твой брат в меня вложил. Я буду помогать тебе учиться!"

Танюшка провела рукой по шершавой поверхности портфеля и почувствовала лёгкое тепло, будто портфель действительно дышал.

Ботинки, перешедшие от среднего брата, стояли на пороге. Они были чуть великоваты, но она думала, что только в них она сможет смело шагнуть в школу, навстречу новым приключениям.

Когда Танюша надела их, изнутри донёсся неслышный звук.

"Эти ботинки поют," — подумала Танюша, — они помнят, как брат обогнал всех на стадионе и прибежал первым, получив кубок школы! Танюша думала, что они помогут и ей стать первой и быть сильной.

Она верила — портфель брата хранит в себе все его пятёрки, а ботинки — победу на стадионе!

Когда она подошла к воротам школы, луч солнца пробился сквозь облака, и всё вокруг засияло. Танюша твёрдо знала: неважно, что у неё старый портфель и ботинки не по размеру, важно то, что внутри неё: вера в добро, смелость и ожидание чуда!

В классе Танюша села за первую парту около окна.

Она так хотела подружиться с какой-нибудь девочкой. У неё дома братья и всегда заняты. Танюшка стала приглядываться к девочкам.

В классе была одна девочка, которая отличалась от остальных даже формой:

воротничок не как у всех — кружевной, из шёлка! Её фартуки на каждый день были с красивыми, лёгкими и парящими крылышками. Она не шла в школу, а летела в этой красивой школьной нестандартной форме, словно в дорогом вечернем платье из дома мод.

Её причёска выглядела так элегантно, словно из самой модной парикмахерской. Длинные волосы успевали укладываться каждое утро в новую причёску.

Танюша, сидя за первой партой, всякий раз когда ту вызывали к доске, разглядывала её внимательной думала: "вот бы с ней подружиться!" Но девочка лишь высокомерно поглядывала в её сторону.

Однажды Танюша вошла в класс и вдруг — подошва на ботинке от брата отвалилась с тихим хлопком!

Танюша застыла, чувствуя, как жар стыда заливает лицо...

И та, обеспеченная девочка, из очень богатой семьи увидев это, громко рассмеялась и, наставив на Танюшку указательный палец, закричала:

— Нищенка, нищенка!

Никто из класса не подхватил её обзывания. Танюша стояла и слёзы ручьём катились по её щекам. Не от обиды, что ей нечего надеть, а от разочарования в людях, от жестокости этой девочки, которую она хотела видеть своей подругой. Она не понимала...

Почему за красивым образом в кружевах скрывалась такое чудовище...

А та всё кричала, указывая пальцем:

— Нищенка, нищенка!

Но не дождавшись поддержки вдруг осеклась и затихла.

И тут случилось настоящее Чудо! В воздухе вдруг раздался нежный звон, словно сотни крошечных колокольчиков зазвенели в унисон!

Танюша почувствовала, как тепло разливается по всему телу... Она подняла голову и увидела, как уэтой богатой девочки кружева с воротничка и с фартука начали таять на глазах, словно туман под утренним солнцем!..

На следующий день оказалось, что семья той девочки волшебным образом переехала в СолнечныйМагадан. Никто не знал, как и почему?, — просто однажды утром их квартира оказалась пустой, а на

столе лежала записка:

"Мы уезжаем туда, где научимся видеть настоящее!"

А Танюшка?..

Она шла по школьному коридору, теперь зная, что настоящая сила не в нарядах, а в вере и доброте!

И если очень захотеть и поверить всем сердцем в чудо, то даже самые обычные вещи могут стать волшебными!

Глава 5

«Бесконечный полёт Танюши во сне»

Маленькой Танюше часто снился дивный сон — во сне она летала! Погружаясь всякий раз в свой сон, она ощущала необыкновенную лёгкость в теле, но внутри её пробуждалась какая-то древняя и забытая сила.

Поднимаясь на невидимых крыльях ввысь, она замечала, как её город таял внизу, превращаясь в разноцветную мозаику крыш и улиц.

Пролетая над городом и, набирая скорость, дивный сон подхватывал Танюшу всё выше и выше...

Танюша была заморожена бесконечными реками, словно лентами, опоясывающими землю, синими илучезарными морями, необъятными со своими морскими тайнами глубин океанами, высокими грозными горами, опирающимися в облака... Всё вокруг дышало простором и таинственностью.

Не боясь этой высоты, она хотела лететь всё выше и выше!

В своих снах она летала так, будто сама Мать-Вселенная дарила ей это право парить над миром, любуясь его великолепием с высоты волшебного полёта, и тогда из волшебной маленькой птички она превращалась в комету, а её волосы в звёздный шлейф, развивающийся по ветру. Она летела и каждый взмах её невидимых крыльев рождал новые созвездия.

Где-то внизу оставались заботы и будни, а здесь, в вышине, была лишь она — комета Таня, путешественница меж мирами, словно дочь звёздного сияния во Вселенной.

Она летела сквозь этот первозданный Мир, где нет ничего привычного — только мощь природы и ощущение безграничной свободы!

Но иногда плавный полёт обрывался и тогда сильнейший поток воздуха подхватывал её, неся сквозь облака с головокружительной скоростью.

Ветер неудержимо свистел в ушах, её сердце билось в такт стремительному полёту. Танюша летела, невесомая, как пушинка, радуясь тому, что она постигает высоту волшебного полёта и что именно она рождена видеть этот мир целиком, а не кусочками, как все люди.

Но при таком взлёте она начинала ощущать и леденящий страх:

"Я так высоко поднялась, что, наверное, теперь не смогу вернуться назад, туда, где мои земные мама, папа и мои братья, — проносилось у неё в голове.

Мир вокруг сиял и пел, а где-то в глубине души нарастала паника — страх потеряться в этой звёздной бесконечности... В этот момент Танюша вскрикивала во сне — сон растворялся и она просыпалась.

И вот однажды на уроке математики Танюша вновь погрузилась в грёзы...

В этот миг звонкий голос Серафимы Матвеевны, знаменитой почётной городской учительницы, ворвался в её мечты:

— Танюша, к доске!

Таня вздрогнула. Ноги будто приросли к полу, а в голове кружились не формулы, а обрывки ночного полёта. Но идти к доске надо — Серафима Матвеевна не терпела промедления. Та, кто всегда стояла на параде в первом ряду среди лучших и уважаемых людей города, умела одним взглядом заставить весь класс замолчать.

Танюша вышла, взяла мел, и пальцы её сами вывели на доске какие-то странные знаки — то ли уравнение, то ли карту неведомых земель.

— Что ты пишешь!? — взвизгнула Серафима Матвеевна — так резко, что дрогнули стёкла.

От испуга Танюша вздрогнула и мел вылетел из её руки, будто живой. Он закружился в воздухе, при этом меловый след тянулся за ним, как хвост кометы, совершал причудливый виток и то ли по воле ветра, то ли по волшебству, мел пришёлся точно в портрет Ньютона, словно подтверждая его теорию притяжения — но с налетом чуда: на гладкой поверхности рамы остались следы от мела в виде мерцающей звезды.

Весь класс замер, кто-то ахнул, кто-то прикрыл рот ладонью. Даже Серафима Матвеевна на миг потеряла дар речи.

— Садись, — произнесла она наконец, и в голосе её уже не было гнева, лишь лёгкая растерянность.

Она не поставила Танюше отметку, будто боясь нарушить это хрупкое равновесие между обыденной реальностью и чудом.

После уроков Танюша любила постоять на обрыве горы возле дома, там, где ветер гулял сильнее и будто сам звал в полёт.

Танюша закрывала глаза и представляла: вот она отрывается от земли, вот ветер подхватывает её и несёт над крышами, над деревьями, над извилистой речкой Банькой, которая плавно переходит в Москва-реку.

Внизу уже мелькают знакомые улицы, дворы, полисадники — и всё такое мелкое, будто игрушечное.

Танюша приподнимала руки, словно крылья, юбка от ветра вздувалась, кружилась, а волосы развивались на ветру ... Так, постояв, она опускала руки, зная, что наступит завтра и она снова придёт сюда. Ведь ветер никогда не устанет звать в полёт!

Глава 6

«Сказка о Танюше, четырёх братьях и рыжей кошки-волшебницы»

В посёлке Павшино стояла изба — не богатая, не бедная, где каждый кусок хлеба добывался с трудом. Отец с матерью трудились на заводе допоздна, а их дочка Танюша да четыре сына — Лёша, Витя, Коля

и малыш Миша — старались учиться в школе.

Каждый день мама поручала Танюше одно и то же: сходить в лавку, купить молока да свежего хлеба.

Танюшка послушно выполняла наказ, а на оставшиеся монетки покупала себе конфет. Сладкое было её единственной радостью в хлопотных буднях.

Пока братья валялись на печи да гоняли воробьёв, она топала через поле, тащила тяжёлые сумки итерпела капризы от вредной торговки — тётки Стефании. Та носила платье в оборках, носкрючковатый, глаза узкие, щёки большие с широкой, напыщенной улыбкой и вечно норовила обмануть: не добавить сдачу или подсунуть гнилые яблоки вместо спелых.

— Почему всегда я? — думала Танюша, разматывая фантик от конфеты. Но вслух не жаловалась.

Мама твёрдо верила, что доченька её самая сообразительная и лучше всех считает в уме. Братьям же денег не доверяла:

Лёша мог вместо хлеба купить сигареты;

Витя, мечтатель, однажды засмотрелся на облака и чуть не угодил под чугунного дракона — электричку. После того случая стал заикаться;

Коля, горячий нравом, мог с торговкой поругаться, а то и подраться;

Мишка ещё и ходить толком не умел — всё норовил засунуть в рот что-нибудь несъедобное.

Однажды тётка Стефания обсчитала Танюшу на целых три медяка.

Таня шла домой, в голове прикидывала убытки, так задумалась, что не заметила перекрёсток безволшебного светофора. А он обычно мерцал голубым светом, оберегая детей. Но сегодня молчал.

Шагнула на рельсы — а навстречу уже мчался чугунный дракон, ревя и испуская клубы дыма.

Танюшка не слышала криков прохожих: мысли её были заняты подсчётами.

Лишь ветер от дракона хлыстнул её, словно магический хлыст, — и Танюша очутилась в глубокой канаве.

Мимо шли муж с женой, добрые люди.

— Ох, девица, куда ж ты смотришь! Чуть беда не случилась! Ты же чудом не попала под поезд! Богтебя уберёт!

Подняли её, отряхнули. Танюша поблагодарила и поклялась впредь быть внимательнее.

Дома она молча поставила на стол хлеб. Братья накинудись на еду, порвали мягкий, ещё тёплый хлеб на кусочки, макали в молоко и уплетали. Никто не спросил, как она дошла, никто не заметил порванный сарафан и ободранные колени.

Танюша сжала в кармане конфеты, которые её уже не радовали.

На следующий день Танюша снова пошла в лавку. Купила молоко и хлеб. А на сдачу не взяла конфет — купила лишнюю пачку молока и решила накормить бездомную рыжую кошку.

Кошка сидела у старого колодца, шерсть словно пламя — рыжая, глаза — два изумруда. Когда Танюша протянула молоко, кошка посмотрела на неё так, будто знала что-то тайное.

— Ты ведь не простая, — прошептала Танюша.

Кошка мурлыкнула, хвост её встал трубой, она прислонилась мордочкой к добрым рукам.

С тех пор у Танюши появилось своё дело — тихое, благодарное. Каждый день она приносила кошкемолоко, а та одаривала её громким мурлыканьем.

Однажды Танюша решила взять её домой.

— Рыжуха будет жить с нами, и точка!

Братья сперва удивились, но вскоре полюбили рыжую красавицу: гладили, угощали кусочками рыбы.

Мама улыбалась:

— Гляди-ка, Таня, ты нашла себе подругу.

Отец, усталый, снимал ботинки, садился за стол, а под столом, ожидая вкусненькое, громко мурлыкала Рыжуха.

Спустя неделю Танюша заметила странное:

Если она грустила, кошка ложилась к ней на колени и мурлыкала мелодию, от которой на душе становилось теплее;

Если в доме не хватало муки, Рыжуха терлась о дверной косяк — и на утро мама вдруг находила в шкафу свежий каравай;

Когда Миша чуть не опрокинул кружку с кипятком, кошка прыгнула и ловко оттолкнула её лапой — ни капли не пролилось.

— Она... она волшебная? — шепнула Танюша однажды ночью.

Кошка подняла глаза, и в них вспыхнул зелёный огонь.

— Я хранительница домашнего очага, — прозвучал в голове Танюши тихий голос. — Но силу мою видят лишь те, кто дарит доброту без ожидания награды.

Танюша улыбнулась. Теперь она знала: даже в самой трудной жизни есть место чудесам — если сердце остаётся открытым.

С появлением Рыжухи в избе стало теплее.

Лёша перестал тратить деньги на пустяки — вдруг осознал, как важна каждая монета для семьи;

Витя перестал заикаться, когда рассказывал кошке сказки, которые выдумывал сам;

Коля научился сдерживать гнев — ведь Рыжуха мурлыкала только тогда, когда в доме мир;

Миша, подрастая, всегда делился с кошкой кусочком сыра.

А Танюша... она больше не чувствовала одиночества. Даже когда шла в лавку, знала: дома её ждёт тот, кто искренне рад её возвращению.

И пусть тётка Стефания по-прежнему пыталась обмануть, а чугунный дракон ревел на перекрёстке, Танюша шагала уверенно. Ведь теперь у неё была тайна — и эта тайна называлась — доброта.

Создай свою Вселенную

Сказка для взрослых

Автор — Митрофанова Надежда

ЧАСТЬ 2

«Первая и последняя любовь Татьяны»

Посвящается памяти Мамы и Папы

Глава 7

«Случайность или судьба?»

С годами Танюша преобразилась: из невзрачной девочки она превратилась в девушку, чей облик воплощал древний идеал красоты. Прямой нос по одной линии с высоким лбом, чёткий изгиб

подбородка и изящная линия губ с заострёнными верхними краями — всё это напоминало черты античной греческой статуи, а серо-зелёные глаза придавали облику особенную глубину.

Теперь она была не просто Танюшка, а загадочная натура с умным, проницательно-оценивающим взглядом.

Мечтая стать врачом, после окончания девяти классов, Татьяна поступила в медицинское училище.

Изучая науку врачевания, она с интересом познавала человеческую природу, созданную Богом.

Для неё профессия врача была чем-то волшебным: доктор представлялся целителем, способным победить любую болезнь!

Помимо медицины её увлекали литература, искусство и актерское мастерство.

При училище Татьяна посещала народный театр, где с успехом играла в самодеятельных спектаклях. Детская мечта стать балериной, хоть и осталась неосуществлённой, всегда служила для неё источником вдохновения: балет учил её дисциплине, грации, умению видеть красоту в движении.

Однажды родители вернулись домой с премьеры "Лебединое озеро" в Большом театре под впечатлением. Заворожённые танцем Майи Плисецкой, они не устали восхищаться, делясь увиденным с детьми. Только Татьяна по-настоящему откликнулась на их восторг. В тот момент она вспомнила о своей детской мечте. Родители не отдали её учиться в балетную школу: мама говорила, что Таня не вышла ростом и не обладает нужной статью для балерины. Ранний возраст обучения был упущен, и мечта осталась мечтой. Татьяна сильно сожалела, что так и не попробовала свои силы на балетной сцене. Ей казалось, что балерина — это волшебница, которая порхает по сцене, словно бабочка!

В детстве Танюшка превращала обычные цветы в балерин: сорвав цветок, она переворачивала его бутоном вниз — и вот уже пышная юбочка готова. Тонкий стебель, аккуратно расщеплённый на два волокна, становился изящными ножками, а мелко нарезанная верхушка, накрученная на палец,

превращалась в кудрявые локоны для её танцующей цветочной куклы.

Во сне ей часто представлялось, будто она летает. Так хотелось ощутить эту невесомость на яву — порхать как бабочка, в красивой балетной юбочке! После школы она ходила в дом пионеров на бесплатные занятия по хореографии, осваивала танцевальные движения, пробовала стоять на пуантах и выполнять фуэте.

Дисциплина балета — собранность и чёткость движений — пригодилась Татьяне в медицине. В училище она училась делать уколы легко, уверенно и непринужденно, строго соблюдая правила асептики и антисептики.

Задуматься о профессии врача Танюша начала ещё в детстве.

Однажды, зашив порванную братьями куклу, она воображала будто лечит её. Увлечённость шитьём стала с ней: Таня считала, что владение иглой пригодится в будущей профессии хирурга. Повзрослев, она сама шила на себя одежду. Папа подарил ей швейную машинку,

и Татьяна начала осваивать основы дизайна: находила интересные модели из журналов мод и воплощала их в жизнь.

Романтичность и мечтательность не покидала Татьяну, и порой ей казалось, что медицина — не её призвание. Но все необходимые качества у неё были: решимость, упрямство и доброта! Она не могла пройти мимо того, кто нуждался в помощи. Однажды на станции Павшино Таня увидела, как люди равнодушно проходят мимо лежащего на земле парня в луже крови. Многие думали, что он пьян, никто не решался подойти. Не боясь осуждения, Таня оказала ему первую помощь: перевернула, умыла лицо минеральной водой из ближайшего автомата, затем побежала в аптеку, купила бинт и перекись водорода. Оказав необходимую помощь, вызвала скорую и сопровождала пострадавшего в больницу. Когда врачи спросили «Кто он вам?», она пожала плечами и ответила: «Просто прохожий, который сильно пьян и упал, ударившись лицом об асфальт».

Проходя мимо бездомного животного, Татьяна всегда находила что-то съедобное, чтобы его накормить. Ласковыми словами и мягким голосом она словно давала понять: не все люди жестоки, есть и те, кто готов позаботиться.

Такая девушка не могла остаться незамеченной.

Стройная, с запоминающейся внешностью и нарядами, вдохновлёнными журналами мод, она производила яркое впечатление.

Однажды в магазине Татьяна услышала за спиной приятный мягкий голос молодого человека:

— Что будем брать, птичка ?

Оглянувшись, Таня слегка разочаровалась. Перед ней стоял парень лет восемнадцати: высокий, широкоплечий, с красивыми дерзкими карими глазами. Однако его расслабленная, почти вызывающая поза — руки в карманах — создавала впечатление хулигана, а неестественная, наглая улыбка отталкивала. Он напоминал задиристого мальчишку, что сразу вызвало у Татьяны раздражение, и она резко ответила: — Не твоё дело, птенчик !, — произнесла она резко, но с лёгкой усмешкой.

«Красивый, — машинально отметила Таня. — Даже слишком. Но молодой и не серьёзный — типичный будущий бабник, уверенный в своей неотразимости», — подумала она, и желание продолжать разговор мгновенно пропало.

Молодой человек, явно привыкший производить впечатление одной лишь внешностью, на мгновение растерялся от её резкого ответа. Ему показалось, что эта молоденькая и хрупкая девушка смотрит на него с некой учительской строгостью. Но не желая сдаваться, он дал себе установку — добиться расположения этой красавицы с прямым носом, напоминающим ему, птичий клюв, который больно клюнул его по самолюбию.

Да, он был красив: правильные черты лица, смуглая кожа, карие глаза с длинными ресницами. Но озорная улыбка и нахальный мальчишеский взгляд сразу лишил его обаяния в глазах Тани. В нём не чувствовалось ни искренности, ни уважения — лишь привычная уличная игривость, которая её отталкивала. Перед ней стоял юноша — молодой и задиристый, — который не вызывал у неё никакого интереса.

* * *

«Два берега по одной дороге»

Железная дорога делила посёлок Павшино на два мира. По одну сторону раскинулся частный сектор с вишнёво-яблоневыми садами и смородиновыми кустарниками, в которых были спрятаны уютные дома с огородами, где в теплицах выращивали помидоры и огурцы, а клубничные грядки с ароматом клубники не давали покоя местным ребятишкам, играющим в саду, как на детской площадке. По весне цветущая сирень окутывала дома сиреневым облаком, наполняя воздух сказочным ароматом.

Среди этой красоты возвышался дом Танюши, построенный отцом и матерью после войны, с резными наличниками, как из сказки, похожими на морозные узоры. Только уже вместо колодца был водопровод, а вместо печи — газовое отопление.

По другую сторону дороги, за перестуками колёс мчавшихся поездов в Москву, выстроились в ряд, как солдаты на параде, серые хрущёвки. В одной из них, на третьем этаже, в квартире со всеми удобствами, которые тогда ценились на вес золота — горячей водой и ванной, — жили два брата —

Витя и Володя. Они любили говорить: «У нас не дворец, зато есть душ, и мы можем мыться хоть каждый день!» Хвастались они в школе перед ребятами, которые жили в частном секторе, в то время как тем приходилось ходить мыться в баню.

Витя и Володя были довольны своим домом, им было комфортно и тепло зимой, а из окна открывался вид на железную дорогу, которая напоминала им о том, что мир большой и полон приключений.

Железная дорога и для Танюши была окном в неведомый и большой мир, туда — где сбываются мечты, куда стремились люди из разных уголков большой страны — в волшебный город Москву!

Братья — Виктор и Володя, часто стояли у окна, следя за составами. Витя, старший, любил угадывать, откуда и куда они идут: «Вот этот — с углём, из Кузбасса. А тот, с зелёными вагонами, везёт пассажиров в столицу». Володя, помладше, представлял, что каждый поезд — это волшебная машина времени: один уносит в прошлое, другой — в будущее, а третий может доставить прямо в сказку.

Танюша, жившая по другую сторону железной дороги, тоже слышала стук колёс. Сидя на своей резной веранде с чашкой малинового чая, с маминой выпечкой, она прислушивалась к ритмичному перестуку колёс, и закрывала глаза, представляла Москву — город вдохновения и мечты. Ей виделись широкие проспекты, шумные площади, театры с мраморными колоннами и книжные магазины, полные неизведанных историй. Она мечтала, что однажды сядет в один из этих поездов и отправится туда — учиться искусству врачевания или познавать себя в литературе, а может быть, учиться живописи, писать картины, ловить на холсте закаты над Москвой-рекой.

...А поезда мчались — будто вестники времени, напоминая, что жизнь идёт вперёд!

По вечерам, когда за окном темнело и огни вагонов мелькали всё реже, мама звала братьев к столу. Квартира наполнялась запахом варёной картошки и свежего хлеба, а отец, откинувшись на стуле,

рассказывал истории про дальние рейсы — как он когда-то водил грузовик через полстраны и видел горы, реки и города.

А братья внимательно слушали отца. Они были похожи на две капли воды или два листочка с одного дерева, которым предстояло пройти немало испытаний рука об руку и чьи судьбы с самого начала были связаны незримой нитью братской любви.

Витя и Володя уже мечтали о профессии водителя — представляли, как их машины мчатся подорогам, словно волшебные скакуны, а они, как отважные рыцари, лихо управляют своимискакунами- железными конями. А возвращаясь домой, умывшись чистой водой из-под крана,садились за стол пить чай с маминой выпечкой и слушать рассказы отца о дальних поездках,понимая, что настоящая суть жизни — не в поездках на железных конях, а в дружбе, семье и вере влучшее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.